

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Першин С.О., Шаршов И.А.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
staspershin123@internet.ru

Аннотация. Обосновывается важность формирования конфликтологической компетентности будущих юристов. Анализируются различные точки зрения ученых в отношении определения понятия «конфликтологическая компетентность». Рассматриваются подходы к обоснованию компонентной структуры данной компетентности. Дано авторское определение конфликтологической компетентности будущего юриста, а также разработана её структура, включающая мотивационно-ценностный, операционный и эмоционально-волевой компоненты.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, компетенции, будущий юрист, структурные компоненты, конфликт.

Сегодняшний социум отличается наличием высокой общественной напряжённости, перерастающей в конфликты, которые зачастую приходится решать в судебном порядке. В этой связи становится актуальным формирование у представителей юридической профессии конфликтологической компетентности, позволяющей осуществлять профилактику и находить решение конфликтов различных уровней и направленности, возникающих в процессе профессиональной деятельности, которые могут быть определены как юридические, или же не относиться к таковым.

Стоит отметить, что наряду с понятием «компетентность» используется термин «компетенция». Несмотря на то, что обе категории являются творческим преобразованием английского слова competence, которое происходит от латинского competentis – «принадлежность по праву», данные понятия имеют разное содержание. Так, если термин «компетенция» определяется как функциональные (должностные) полномочия личности, то, «компетентность» выступает личностной характеристикой.

На сегодняшний день в психолого-педагогической литературе способности управлять конфликтными ситуациями обозначаются близкими понятиями: «конфликтная компетентность» и «конфликтологическая компетентность». Как отмечает М. В. Башкин, конфликтная компетентность предусматривает в большей степени присутствие у человека практических умений в сфере урегулирования конфликтов, в отличие от конфликтологической компетентности, которая отражает обладание специальными познаниями о природе конфликтов и конфликтных отношений [1, с. 17-18].

А.М. Митяева выделяет два вида конфликтологической компетентности: личностную и профессиональную. Если первая заключающаяся в стремлении и умении личности предотвращать и урегулировать социальные конфликты, то вторая предусматривает применение специалистом знаний, обеспечивающих надлежащее выполнение должностных функций в условиях профессионального конфликта [2, с. 274].

Существует множество точек зрения в отношении того, чем является «конфликтологическая компетентность»: совокупностью знаний, умений и навыков, готовностью, способностью, качеством личности, способностью [3, с. 91]. Так, различные учёные определяют её как:

- совокупность специальных знаний и умений, включённых в познавательно-регуляторную составляющую профессионально значимой сферы личности (М. В. Башкин) [1, с. 17];
- умение сохранять конфликт в конструктивных границах, позволяющих его урегулировать (А.М. Митяева) [2, с. 273];
- готовность к профилактике конфликтных ситуаций, управлению противоборством и преодолению его последствий (Д.А. Романов, М.Л. Романова и И.П. Яковлева) [4, с. 741];
- способность индивида осуществлять действия в конфликтной ситуации, ориентированные на снижение разрушающего эффекта от конфликта и направление его в конструктивное русло (И. В. Белашева, М. Л. Есян и М. И. Плугина) [5, с. 21].

В рамках этого исследования мы рассматриваем конфликтологическую компетентность будущего юриста как интегративное образование, обеспечивающее высокую эффективность юридической деятельности в конфликтной обстановке, благодаря результативной коммуникации со всеми субъектами процессуальных правоотношений, которая возможна при наличии у индивида способности и готовности успешно исполнять профессиональные обязанности, опираясь на конфликтологические знания, умения и свойства личности [3, с. 92].

Как отмечают И.В. Белашева, М.Л. Есян и М.И. Плугина, конфликтологическая компетентность, является системой качеств, знаний и умений, компонентами которой выступают компетенции, чьё содержание находит отражение в мотивационном, когнитивном и поведенческом аспектах. Так, мотивационный аспект представлен побуждениями, обеспечивающими в конфликтной ситуации адекватное поведение, когнитивная составляющая включает знания о конфликте, его урегулировании и профилактике, поведенческий аспект предусматривает умение осуществлять бесконфликтное общение с помощью технологий устранения и управления конфликтами.

Деятельностная реализация с помощью компетенций конфликтологической компетентности осуществляется с одной стороны благодаря готовности к предупреждению и урегулированию разногласий

через умение распознавать конфликт, предугадывать и оценивать его последствия (конфликтоспособность, конфликтологическая готовность), а с другой, с помощью способности индивида в сложных условиях социальной коммуникации лучшим образом организовать свое поведение (конфликтологическая устойчивость). Таким образом, конфликтологическая компетентность является совокупностью мотивационных, когнитивных и поведенческих компонентов конфликтоустойчивости и конфликтологической готовности, а также механизмов их становления и осуществления [5, с. 22].

Однако, следует отметить, что единого подхода в отношении выделения структурных компонентов конфликтологической компетентности нет. Так, А.М. Митяева выделяет следующие её составляющие:

- гностический (знания о факторах появления разногласий между сторонами, принципах и стадиях их становления, специфике поведения сторон, их психических состояниях, используемых приемах конфликтного противостояния, психологических характеристиках конфликтных личностей);

- конструктивный или регулятивный (умение конструктивно и справедливо устранять конфликт, в частности выступая медиатором, оказывая влияние на стороны, их мысли, взгляды, мотивы, умение формировать позицию окружающих по отношению к сторонам, организовывать взаимодействие после конфликта);

- проектировочный (умения прогнозировать конфликтное поведение противоположной стороны, определять её воздействие на психологический климат в группе и т.п.);

- рефлексивно-статусный (склонность к анализу отношений с окружающими, а также собственного поведения и деятельности);

- нормативный (знание этических норм группы и их соблюдение) [2, с. 274].

В свою очередь И.М. Зинова и С.Н. Краснова разработали структуру конфликтологической компетентности, включающей пять компонентов: ценностно-мотивационный, когнитивный (гностический), проектировочно-прогностический, рефлексивно-оценочный, операционно-деятельностный (поведенческий) [3, с. 95-96].

Д.А. Романов, М.Л. Романова и И.П. Яковлева, также отмечают, что конфликтологическая компетентность состоит из пяти компонентов:

- мотивационно-ценностного, включающего мотивы к профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций, а также ценностное отношение к конструктивному общению и адекватное восприятие конфликтов;

- операционного, содержащего в себе когнитивную и технологическую составляющие. Первый элемент предусматривает наличие знаний о межличностных отношениях и природе конфликтов, а также об их источниках и результатах, вариантах их урегулирования и устранения негативных последствий и т.д. Технологическая составляющая отражает умения предупреждать и диагностировать конфликтные ситуации, вырабатывать оптимальную модель поведения в конфликте, выступать медиатором;

- эмоционально-волевого, охватывающего психические качества, обуславливающие поведение, а также психическую (эмоциональную) устойчивость в конфликтных и предконфликтных обстоятельствах межличностного общения;

- рефлексивного, обеспечивающего самодиагностику сформированности своей конфликтологической компетентности и самоуправление развитием всех её компонентов;

- поведенческого, содержащего в себе жизненный опыт обнаружения, предотвращения и урегулирования конфликтов, профилактики их разрушительных результатов [4, с. 743].

Среди перечисленных составляющих конфликтологической компетентности Д.А. Романов, М.Л. Романова и И.П. Яковлева выделяют следующие пары взаимосвязанных компонентов: операционный – рефлексивный, эмоционально-волевой – поведенческий, мотивационно-ценностный – поведенческий, операционный – поведенческий, рефлексивный – поведенческий, операционный – мотивационно-ценностный [4, с. 743-744].

При этом, авторы подчеркивают, что посредством эмоционально-волевого компонента в поведении реализуются мотивационно-ценностный, операционный и поведенческий компоненты. Кроме того, становление эмоционально-волевой составляющей осуществляется лишь в ситуациях, когда необходимо её проявление.

Таким образом, на основе проанализированных представлений о структуре конфликтологической компетентности будущего юриста выделим три компонента данного интегративного образования:

- мотивационно-ценностный, включающий мотивы к профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций, а также ценностное отношение к конструктивному общению и адекватное восприятие конфликтов;

- операционный, содержащий в себе знания о природе конфликтов и способах их разрешения и преодоления последствий, а также умения распознавать и предотвращать разногласия, выстраивать бесконфликтную модель поведения, выступать в роли медиатора;

- эмоционально-волевой, позволяющий осуществлять регуляцию своего поведения в конфликтной ситуации.

При этом следует отметить, что данные составляющие оказывают взаимовлияние друг на друга. Это позволяет говорить о целостности данной структуры. Так, операционный компонент воздействует на мотивационную составляющую, поскольку знания о конфликтах могут выступать основанием для

становления ценностных ориентаций и мотивов надлежащего поведения, направленного на предотвращение разногласий и урегулирование споров. В свою очередь мотивационно-ценностный и операционный компоненты оказывают воздействие друг на друга, поскольку движущей силой адекватного поведения являются мотивы, а опыт успешного разрешения конфликтов выступает фактором повышения мотивации к развитию соответствующих умений. Кроме того, причиной появления и становления мотивации к деятельности являются эмоции. На операционный компонент также оказывает влияние эмоционально-волевая составляющая, поскольку без неё (в частности эмоциональной устойчивости и волевых качеств) адекватное поведение в конфликтных и предконфликтных ситуациях невозможно [4, с. 743-744]. В свою очередь операционная составляющая, находящая своё выражение в умении конструктивно разрешать конфликтные ситуации оказывает влияние на эмоциональное состояние будущего юриста.

Таким образом, взаимодействие мотивационно-ценностного, операционного и эмоционально-волевого компонентов конфликтологической компетентности будущих юристов характеризуют её в качестве интегративного образования, обеспечивающего высокую эффективность юридической деятельности в конфликтной обстановке, благодаря результативной коммуникации со всеми субъектами процессуальных правоотношений, которая возможна при наличии у индивида способности и готовности успешно исполнять профессиональные обязанности, опираясь на конфликтологические знания, умения и свойства личности.

Литература

1. Башкин М.В. Конфликтная компетентность. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 72 с.
2. Митяева А.М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №1(94). С. 273-280.
3. Зинова И.М., Краснова С.Н. К вопросу о конфликтологической компетентности социальных работников // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 88-103.
4. Яковлева И.П., Романов Д.А., Романова М.Л. Диагностика конфликтологической компетентности студентов в структуре психолого-педагогического мониторинга // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 740-760.
5. Белашева И.В., Плугина М.И., Есаян М.Л. Конфликтологическая компетентность студентов образовательной среды высшего учебного заведения: исследование динамики становления // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022. Т. 21, № S4. С. 20-28.